

БЕРТРИС СМОЛЛ

РАБЫНЯ
СТРАСТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С51

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Bertrice Small

THE LOVE SLAVE

Перевод с английского *А.М. Медниковой*

Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of The Random House Publishing Group,
a division of Random House, Inc.
и литературного агентства Nova Littera Ltd.

Смолл, Бертрис.

С51 Рабыня страсти : [роман] / Бертрис Смолл ;
[пер. с англ. А. М. Медниковой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 416 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-100679-2

Печальная судьба уготована юной кельтской красавице Риган — она жертвует целомудрием ради сестры, заменив ее на брачном ложе, после чего отправляется в монастырь. Но вместо убогой кельи Риган попадает в руки работорговца, а затем — в гарем. Там девушке предстоит постигнуть науку любви, а пламенный и нежный Карим-аль-Малика должен превратить ее в лучшую рабыню халифа. Но, рискуя навлечь на себя гнев восточного владыки, учитель и ученица влюбляются друг в друга.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-100679-2

© Bertrice Small, 1995
© Перевод. А. М. Медникова, 2011
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

*Моей подруге Джэзел Уильямс Тэйлор,
с любовью и восхищением,
от ее американской «кузины» Бертрис
Уильямс Смолл*

Пролог

Шотландия, 929 год

Сорча Макдуфф отрывисто вскрикнула от боли. За стенами мрачной каменной башни зловеще выли декабрьские ветра, словно вторя ее страдальческим стонам. С новым приступом боли на лице ее появилась гримаса, похожая на мрачную усмешку. В башне было очень холодно — даже каменная кладка стен покрылась тончайшим слоем инея, хотя в камине и горел слабый огонь. Крошечное пламя металось на сквозняке — оно боролось за жизнь, взметая искры, тут же улетающие в трубу. Но все втуне — в покоях ничуть не становилось теплее...

Однако нагая женщина, тело которой то и дело сводило судорогой боли, не ощущала ни ледяного ветра, дующего во все щели, ни холода, которым тянуло из-под двери. Она была поглощена другим — все тело ее и душа помогали появиться на свет ребенку. Это были первые ее роды, но новых не будет — если только она вновь не выйдет замуж. Она же не намеревалась делать этого. Муж ее, Торкиль Макдуфф, лаэрд Бен-Макдуи, вот уже три месяца как мертв. Злодейски убит. И не кем иным, как Элэсдейром Фергюсоном, лаэрдом Киллилоха, пытавшимся отспорить у него добрый кусок земли. И ее дитя — нет, дети, мысленно поправилась она (ведь повитуха говорила, что она должна родить двойню), непременно отомстят за кровь отца клану Макфергюс, уничтожат всех Фергюсонов из Киллилоха, сотрут саму память об этих вырождаках со страниц летописи их славного края... От мысли о возмездии в душе женщины все запело от торжества.

— Ты будешь отомщен, возлюбленный мой супруг и повелитель... — прошептала она.

Повитуха бесцеремонно вернула ее к действительности.

— Тужьтесь, леди! Да тужьтесь же! — повторяла старуха. Сорча Макдуфф напрягла все силы, а повитуха колдовала между ее раздвинутыми ногами, что-то бормоча и покрикивая на рожелицу: — Еще! Еще!

Сорча боролась с мрачным, но удивительным мужеством. И вдруг она с удивлением ощутила, как скользкий комочек живой плоти выскользнул из ее влажного лона. Она сделала усилие, присела на ложе и всмотрелась. Повитуха схватила окровавленное тельце за крошечные щиколотки, приподняла тельце и шлепнула младенца по попе. Дитя тут же пронзительно закричало.

— Дай мне моего сына! — прорычала в исступлении Сорча Макдуфф. — Дай мне его! Сейчас же! — И она простерла руки.

— Но вы родили девочку, леди... — Повитуха уже отирала кровь с новорожденной девочки, которая громко вопила. Затем, завернув дитя в полотняную пеленку, она протянула сверток матери.

Дочь? Об этом она даже подумать не могла! Но ведь второе дитя — это мальчик, в этом нет сомнения... Что ж, хорошо, что первенец — девочка... С двумя сыновьями было бы трудновато. Они проводили бы больше времени в борьбе друг с другом, нежели с Фергюсонами из Киллилоха. Нет, положительно, девочка — это хорошо... К тому же впоследствии ею можно будет воспользоваться, чтобы скрепить союз с каким-нибудь могущественным родом при помощи брачного договора. Сорча взглянула на дитя, покоящееся в ее объятиях.

— Груочь... — нежно произнесла она — Твое имя Груочь, детка. Это наше семейное имя.

Дитя таращило на мать глазенки удивительной голубизны. Малютка была прелестна, и еще эти светлые густые волосенки...

— Леди, вам предстоит родить еще и второго! — бесцеремонно прервала повитуха ее раздумья. — Вы чувствуете новые схватки?

— Да... — отрывисто отвечала Сорча Макдуфф. — Я чувствую новые боли, но это все пустяки! Я так рада, что у меня есть эта милая крошка...

— Не лучше ли нам с вами заняться ее братцем, леди? — рассердилась повитуха. — Ведь мальчик Макдуфф куда важнее для клана, нежели его сестричка, которую вы так нежно нянчите. А ну-ка, отдайте мне ее! Положу-ка я ее в колыбельку — ей там самое место.

Повитуха чуть ли не вырвала дитя у матери и положила малышку в резную колыбельку, стоящую у огня, чтобы Сорча смогла полностью отдаться рождению сына Макдуффа. Второе дитя появилось на свет куда быстрее — ведь первая малютка проложила ему путь. А явившись, оно нетерпеливо закричало.

— Дай мне мальчика! — возбужденно потребовала Сорча.

Повитуха стирала кровь с нежной кожицы, внимательно осматривая младенца. Потом печально покачала головой.

— Еще девочка... — Сорча побелела. А повитуха беззастенчиво продолжала: — Макдуфф из клана Бен-Макдуи умер, так и не произведя на свет наследника...

Горестно вздыхая, старуха запеленала вторую малышку, потом протянула ее Сорче Макдуфф, но та злобно сверкнула глазами и отшатнулась.

— Не хочу ее... И не хотела! — прошипела она. — Что проку мне от второй девчонки? Я хотела сына!

— Тогда пошлите жалобу в небесную канцелярию, леди! — зло парировала повитуха. — На свет Божий нынче появились две девочки, и с этим уже ничего нельзя поделать. Господь счел нужным подарить вам двух дочерей, леди. Обе они прелестные и здоровенькие. Не можете же вы отречься от них! Благодарите Господа! Многие бездетные женщины от зависти умерли бы...

— Я и не отрекаюсь... от моей драгоценной крошки Груочь, — отвечала Сорча Макдуфф, — но другая... другая лишь хомут на моей шее. Груочь теперь наследница всех имений Макдуфф, а вторая-то мне зачем? Мне нужен был сын!

— В страшные времена мы живем... и на земле, чьи законы и обычаи суровы, леди! — одернула ее повитуха. — Сейчас-то

младенчики здоровенькие, а что, если одна из крошек захворает и умрет? Не будь у вас второй, некому было бы унаследовать имения Макдуфф... Вторая дочка послана вам Небом не зазря, леди, уж я так думаю. Так что лучше вам дать и ей имечко...

— Тогда пусть ее зовут Риган! — резко бросила разочарованная женщина.

— Но это же мальчишеское имя! — Повитуха была изумлена несказанно.

— Она должна была родиться мальчиком! — отрезала Сорча Макдуфф с каменным лицом. — Это ей за то, что она так горько разочаровала меня... — И Сорча вновь содрогнулась от боли, извергая послед.

Качая головой, повитуха положила Риган Макдуфф во вторую колыбельку у огня — в ожидании близнецов две люльки были заранее заготовлены. Затем она занялась хозяйкой. Но не успела она закончить обихаживать роженицу, как двери с треском распахнулись. В покои ворвались несколько вооруженных мужчин, легко преодолевших слабое сопротивление членов клана Макдуфф, охранявших башню. Повитуха взвизгнула, увидев зеленые клетчатые пледы — фамильные пледы клана Макфергюс — на плечах вошедших. Перепуганная старуха сжалась в комок подле госпожи.

Высокий человек с ледяным взором сграбастал в охапку дрожащую женщину и отрывисто спросил:

— Где младенцы?

Повитуха от ужаса потеряла дар речи, но Элэсдейр Фергюсон — а это был он собственной персоной — проследил направление ее взгляда. Он устремил взор на две крошечные колыбельки у огня.

— Убейте их! — приказал он своим людям. — Не желаю, чтобы в будущем эти Макдуффы наложили лапу на мои земли!

Обнаженная и еще вся в крови, молодая мать силилась приподняться с ложа, а руки ее уже тянулись к кинжалу на поясе Элэсдейра — фамильной реликвии Макфергюсов. Но, даже не взглянув на женщину, он отбросил прочь ее руки.

— Ублюдок! — страшно закричала она.

— Но это девочки, милорд! — Повитуха наконец обрела дар речи. — Девочки ничем не могут вам угрожать!

— Девочки? Оба младенца — девочки? — В его взгляде сквозило недоверие. Потом ледяные глаза его устремились на нагую женщину, простертую на ложе. — Ну что? — насмешливо обратился он к Сорче. — Торкиль Макдуфф только и смог, что надевать тебе девок... Эх, Сорча... Я дал бы тебе сыновей — впрочем, ты еще мне их народишь! Ах ты, злобная шлюшка! Ну да я вырву тебе жало! Ты вскоре станешь моей — я неплох, особенно в сравнении с Макдуффом...

— Тебе что, мало было трех твоих жен, Макфергюс? — презрительно спросила она. — Я вышла за человека, которого всем сердцем любила. И пусть ты убил его — я все равно не жалею о своем выборе!

Она не сделала даже попытки прикрыть наготу — ни от него, ни от его воинов, которые, надо отдать им должное, смущенно отводили глаза.

— Я мог бы прихлопнуть твоих щенят, Сорча Макдуфф, — холодно произнес он и оглядел ее, прищурившись. Даже нагая, даже в крови, измученная родами — она все еще была удивительно хороша и желанна. И желание вновь проснулось в нем. Она отказала ему два года назад, как раз зимой, в декабре, и избрала себе в мужа его врага, Торкиля Справедливого из клана Макдуфф. Он и вправду был хорош собой: высокий, молодой, золотоволосый, с улыбкой, способной растопить даже каменное сердце... Ничего, злобно подумал Макфергюс, он далеко не так хорош сейчас, сейчас, когда над ним уже на славу потрудились могильные черви. Видела бы это вдова — она горько сожалела бы о том, что отвергла владельца Киллилоха! Ну а чтобы защитить своих щенят, она сделает все, чего он потребует. Материнский инстинкт возобладает над гордостью и отвращением к нему — он сделает ее своей! Два года назад он поклялся ей, что она еще пожалеет, что отвергла его, предпочтя ему Макдуффа. Теперь она принадлежит ему, и он воспользуется ею так, как посчитает нужным...

Элэсдейр Фергюсон выпустил наконец повитуху из своих железных рук и толкнул ее к колыбелькам.

— Распеленая их! Погляжу-ка я, правду ли вы тут мне говорите... Распеленая их, и поскорее, и положи этих сучек на живот

их мамочки — так, чтобы я ясно видел обоих! Пошевеливайся, старая ведьма! Мне недосуг тут торчать!

Повитуха быстро принялась разворачивать пеленки. Потом она положила оба крохотных тельца на живот матери, которая задрожала от гнева и негодования.

— Вот они, милорд! — дрожащим голосом выговорила она. — Две маленькие крошки, это видно ясно...

Лаэрд Киллилоха уставился на детей. Потом пальцем ощупал гениталии девочек, ища осязаемого опровержения словам повитухи, но ничего не обнаружил. Оба младенца, вне всякого сомнения, были женского пола... Удовлетворенный, он хмыкнул — и тут ему в голову пришла мысль:

— Которая из них родилась первой?

— Вот эта, — указала повитуха на одну из девочек. — Ее зовут Груочь.

— А как ты это определила? Для меня обе они просто на одно лицо. Как ты их различаешь, старуха?

— У той, что появилась на свет первой, такие ясные, такие ярко-синие глаза, милорд... Поглядите сами. А у второй, милорд, глазки хоть пока и голубые, но, похоже, со временем изменят цвет. А вот у первой не так. У нее они так и останутся синими. Теперь вы сами видите, правда?

Он тупо уставился на детей.

— Да, — сказал он нетерпеливо, так и не увидев разницы между двумя новорожденными девочками. — Запеленан их теперь и положи обратно в колыбели. — Потом он повернулся к женщине. Она была бледна, но не сломлена. — Я дарю жизнь твоим детям, Сорча Макдуфф. Старуха оказалась права. Девочки не представляют опасности ни для меня, ни для моих земель и добра. Но твоя дочка-первенец, Груочь — или как ее там? — должна стать невестой Йэна, моего старшего. Вражда между нашими кланами в прошлом, Сорча, а при помощи этого брака я присоединю к угодыям клана Макфергюс спорные земельные участки. И покончим все разом.

Сорча лишь сверкнула глазами. Она знала, что выбора у нее нет. Он отдаст ее милую Груочь на потребу своему выродку, что бы она ни сказала. О, как в этот момент ненавидела она Элэсдейра Фергюсона — всем своим существом! Но она была бессильна. Приходилось соглашаться на предложенные им

условия. Она была умна и сквозь пелену ненависти, застилавшую разум, все же видела преимущества вырисовывающегося положения вещей. Более могущественный клан Макфергюс с момента подписания и скрепления печатью соглашения о помолвке будет считать земли клана Бен-Макдуи своими. А охраняя эти земли будут воины побежденного клана Макдуфф. Ее возлюбленная Груочь будет подрастать в мире и покое. А у нее самой будет время тщательно обдумать и выносить план мести Фергюсонам из Киллилоха, рассуждала она хитро. Они умертвили ее Торкиля. Теперь лишили ее земли. Но настанет день, когда они дорогой ценой за все, за все заплатят..

— А что, если Груочь умрет? Дети ведь такие слабые создания... — рассудительно сказала она.

— У тебя ведь две дочери. Ну а если мой наследник Йэн умрет от какой-нибудь детской немощи, то у меня еще полдюжины сыновей подрастает.. Если же умрут обе твои дочери, то земли Макдуфф все равно перейдут ко мне — в качестве компенсации. Но тебе самой нечего опасаться, Сорча Макдуфф, — я не причиню вреда твоим крошкам. Лучше дружба, чем вражда. А теперь нас еще объединят и кровные узы. И между нашими кланами воцарится мир. Ну а потом я займусь твоими родичами Робертсонами... — поддразнил он ее.

— А что станет с моей второй девочкой?

— Она отправится в монастырь, — твердо отвечал Макфергюс. — Не хочу, чтобы какой-нибудь клан, заполучив ее в жены для своего отпрыска, потребовал бы за ней в приданое часть этих земель. Но в монастырь она попадет не раньше, чем Груочь будет обвенчана с Йэном и переспит с ним, Сорча Макдуфф! Если Господь призовет к себе первую девочку, у нас в запасе останется вторая...

Заметив, как она содрогнулась, Элэсдейр Фергюсон снял с плеч плед и накрыл им обнаженное тело Сорчи.

— Я приведу священника, и он все устроит. Тебя известят, когда будут готовы бумаги. Теперь ты и твои девочки под моей защитой, Сорча Макдуфф. Тебе больше нечего опасаться.

С этими словами он кивком приказал своим воинам следовать за ним. Макфергюсы удалились.

Как только дверь за ними захлопнулась, Сорча, пошатываясь, поднялась с ложа. Неверными шагами она пересекла ком-

нату, яростно сорвала со своих плеч плед в зеленую и синюю клетку с тонкими красными и белыми полосками и швырнула его в огонь.

— Принеси мне воды, старуха! — зарычала она на повитуху. — Скорее! Скорее! Хочу смыть с себя это зловоние Фергюсонов!

Повитуха поспешила выполнить приказание госпожи — она быстро принесла ведро воды, зачерпнув из котла, висевшего над очагом. Потом побежала за чистым полотенцем.

— Вот... — Она боялась поднять глаза на госпожу.

Сорча Макдуфф яростно терла свое тело. В голове у нее росли самые мрачные мысли. Она еще не знала, как отомстит Фергюсону и всему этому проклятому роду, — она знала лишь, что непременно сделает это! Этот Макфергюс оказался настолько глуп, что дал ей вполне достаточно времени, чтобы обдумать коварный план. Он оказался настолько самоуверен, что решил, будто все и впрямь улажено! Нет, ничего не улажено, и не будет улажено до тех пор, пока она не отомстит за смерть возлюбленного своего Торкиля и за то, что ее с детьми оставили нищей! Стяг Фергюсонов никогда не взовьется над башнями замка Макдуфф! Да, она позволит им защищать и оберегать себя и младенцев, но в конце концов найдет способ рассчитаться с Элэсдейром Фергюсоном и его кланом... Вдруг она почувствовала приступ слабости и пошатнулась.

— Леди, вам надобно лечь в постель! — Повитуха поспешила ей на помощь. — Вам еще нужно много сил, чтобы выкормить этих прелестных малюток. Думаю, скоро они уже во весь голос объявят, что голодны...

— Я не могу выкармливать обеих, — сказала Сорча. — Найди кого-нибудь для Риган. Пусть она возьмет малютку к себе, и как можно скорее...

Молодая мать в изнеможении растянулась на ложе. На том самом ложе, где спали они с мужем. Теперь место его пусто, с горечью подумала она, натягивая на себя полсть из лисьего меха.

Повитуха неодобрительно поджала губы:

— Не понимаю, почему это вы решили, что не можете выкормить обеих дочек, сударыня? Вы молодая и сильная женщина, и по вашим грудям видно, что они уже полны молока. Поверьте моему опыту, для двоих там более чем достаточно...

— Молоко мое только для Груочь, старая ведьма! — раздраженно отрезала Сорча. — А для другой найди кормилицу! — И она отвернулась лицом к стене.

Неодобрительно покачивая головой, повитуха подошла к двум колыбелькам и посмотрела на детишек — они безмятежно спали, не ведая о том, какая судьба им уготована: одной предстояло стать невестой Фергюсона, заклятого врага Макдуффов из клана Бен-Макдуи, а другой — навечно быть заточенной в монастырь, захочет она того или нет... Богатая невеста и монашка... Повитуха мрачно усмехнулась, потом потихонечку выскользнула из комнаты, притворив за собой дверь.

Часть 1

Шотландия, 943 год

В небольшом зале замка Бен-Макдуи плавал голубоватый дымок — тяга в трубе была никуда не годная. Сорча Макдуфф сидела в высоком кресле, озирая свое многочисленное потомство. Детишки копошились по всей комнате. Шесть маленьких выродков — и седьмой уже шевелится в ее плодородном чреве. Первые пятеро были мальчики, а шестой по счету родилась дочь. Сорча не испытывала к ним ни малейшей нежности. Они все были Фергюсонами. Вся материнская любовь, на которую только было способно ее сердце, была безраздельно отдана Груочь Макдуфф, ее старшей... Для ее сестры-близнеца Риган в ее сердце не оставалось места. Пожалуй, ей она могла подарить лишь жалкое подобие того, что испытывала к Груочь. Риган, когда подросла, стала необыкновенно походить на отца, блаженной памяти Торкиля... Девочка унаследовала его бесстрашие и отвагу и была смела порой до безрассудства. Видя это, Сорча не могла не радоваться...

Весной того же года, когда две ее дочери появились на свет, Элэсдейр Фергюсон вернулся в замок Бен-Макдуи. Брачные контракты, подготовленные Фергюсонами, были подписаны в присутствии священника. Впрочем, она все равно не смогла бы проверить, вправду ли там написано то, о чем ей было объявлено, — ведь Сорча не умела ни читать, ни писать. Священник сказал, что Груочь станет женой Йэна Фергюсона, как только достигнет женской зрелости, то есть лет в тринадцать. Тогда же Риган отправится в отдаленный монастырь на западном побе-

режье Шотландии, чтобы посвятить свою жизнь Господу. Дело было улажено, Макфергус отправил священника восвояси и тотчас же изнасиловал вдову Макдуфф. Он заперся с ней в спальне на целых три дня, не давая ей продыху. А девять месяцев спустя она родила ему сына.

В последующие годы Элэсдейр Фергюсон регулярно посещал свою наложницу, о чем свидетельствовало ее растущее потомство, но не женился на ней. Да она и не пошла бы за него, даже если бы он попросил... Три раза кряду Сорча Макдуфф тайно ходила к старой колдунье в лесистую долину и, щедро заплатив, пила отвратительное зелье... Так она избавилась от трех плодов похоти своего насильника. Когда же он узнал об этом, то разыскал ведьму, повесил ее на дереве, сжег ее хижину, а потом возвратился в замок Бен-Макдуи и избил Сорчу Макдуфф до полусмерти — бедная женщина неделю не могла потом подняться с постели. После этого она, не ропща, рожала ему детей, но любить их было не в ее силах. Они все были Фергюсонами.

...Она услышала звук охотничьего рога, а вскоре двери распахнулись, пропуская Элэсдейра Фергюсона, сопровождаемого двумя его старшими сыновьями, Йэном и Келлачем. Сорча Макдуфф медленно приподнялась — она была уже на сносях и двигалась с трудом.

— Милорд... — тихо приветствовала она Элэсдейра. Потом отдала приказ слугам принести мужчинам еды.

— Я подстрелил оленя и привез его тебе, — сказал Элэсдейр, в свою очередь, приветствуя ее.

Потом властно, как собственник, поцеловал ее в губы и уселся в высокое кресло. Слуги стремглав кинулись на кухню и вскоре прибежали оттуда, неся вино, мясо и хлеб, — они знали, что хозяин терпеть не может ждать.

Йэн и Келлач Фергюсоны не озаботились тем, чтобы приветствовать хозяйку, — они тут же плюхнулись на стулья и принялись объедаться. Элэсдейр отвесил подзатыльник тому, кто сидел ближе к нему, — не посчастливилось на этот раз Келлачу.

— Неужели вы настолько неотесанны, что не считаете нужным приветствовать леди Сорчу, прежде чем начать уплетать ее угощение? — зарычал Элэсдейр. — Вы находитесь в ее доме, сидите за ее столом, вы, щенки!

— Все это собственность Фергюсонов, — уверенно произнес Келлач, потирая шею, на которой отпечаталась красная пятерня.

С яростным рычанием старший Макфергюс вскочил на ноги, и вот уже второй его сын покатился по полу.

— Эти земли стали собственностью Фергюсонов лишь потому, что я этого пожелал! — заорал он. — Но прежде они принадлежали Макдуффам. И не важно, чьи это земли, чей это замок, — здесь дом этой леди! И потрудитесь следить за своими манерами — равно как в моем присутствии, так и тогда, когда меня тут нет! — Он снова стукнул сына. — А ну-ка вставай и отправляйся обедать на кухню — там самое место для таких ублюдков, как ты!

Келлач хмуро поднялся на ноги:

— Не понимаю, почему ты не отдаешь Груочь в жены мне! Тогда у меня были бы свои собственные земли...

— Держи карман шире! — оборвал его отец. — Стоит тебе заполучить их — и ты тут же начнешь зариться на мои, ты, маленький алчный негодяй!

Он снова занес руку для удара, но на сей раз юноша вернулся и выбежал из зала. Когда же отец повернулся к старшему, тот был уже на ногах и, кланяясь, благодарил Сорчу Макдуфф за гостеприимство.

Вновь усаживаясь за стол, Йэн спросил:

— А как чувствуют себя дети, леди? Все они выглядят прекрасно. А моя сестренка Сайн день ото дня становится все более хорошенькой. Ну, мне так кажется... Так хорошо иметь сестричку! — Он взял с блюда кусок мяса и вонзил в него белые зубы.

— Отпрыски твоего отца благоденствуют, — любезно отвечала Сорча Макдуфф. — Как и все мои дети, хвала Небу.

— Кстати, о моей дочурке, — сказал Элэсдейр Фергюсон. — Хочу забрать ее с собой. В доме ведь нет ни одной женщины, кроме служанок. А Сайн по крови Фергюсон, единственная моя дочь. Самое время ей становиться в доме хозяйкой. И это не в упрек прочим детям — ведь я всех их признал своими...

— Что ж, забирайте ее, — согласилась Сорча Макдуфф. — Забирайте хоть всех своих детишек, милорд! Они ничего для меня не значат. У меня ведь есть моя Груочь.

Услышав это, он покачал головой:

— Ах, Сорча Макдуфф, жестокосердая мать! Ну что ж, хорошо, я заберу Дональда, Эйда и Гирика. Они уже достаточно выросли, чтобы оторваться от материнской юбки. А с тобой пока останутся младшие — Индульф, Кулен, ну и тот, который вскоре родится. — Он залпом осушил кубок, и слуга, стоящий за его спиной, торопливо вновь его наполнил. — Но приехал я как раз из-за Груочь, о ней я хотел поговорить, Сорча. Наверняка у нее уже наступила пора девичьей зрелости. В декабре она отпраздновала свой тринадцатый день рождения, а сейчас уже апрель. Пора заключить брак. Йэну уже двадцать три — он более чем созрел для женитьбы. Он всю округу уже наводнил своими ублюдками, мадам. Всех окрестных девушек перепортил. Ему необходима жена!

— Так вы забираете мою птичку? Так скоро! — Сорча всхлипывала весьма натурально. — Не увозите ее, милорд! Повремените!

— Во имя всех святых, женщина! — зло воскликнул Элэсдейр. Он не выносил вида женских слез. — Да она никуда от тебя не денется! Они с Йэном какое-то время проживут здесь, в замке Макдуи. Ты должна быть с ней, когда она через девять месяцев после венчания будет рожать первенца. У меня никогда не было дочерей, и опыта никакого, но кое-что я знаю — девицам в таких случаях необходима мамочка. Прекрати выть, Сорча, и отвечай мне! У Груочь крови уже показываются регулярно? Или нет?

— Только... впервые... в этом месяце... — тихо произнесла Сорча, хотя и с Груочь, и с ее сестрой это случилось еще осенью. Они держали это в строжайшей тайне, дабы выиграть время, но сейчас это уже не помогло бы, думала Сорча. Теперь пора было мстить, после всех этих долгих, мучительных, томительных лет...

— Тогда пора их обвенчать! — радостно воскликнул Элэсдейр Макфергюс. — Именно этого я ждал все эти годы, женщина, понимаешь?

— Но вы не можете их венчать лишь потому, что вам приспичило, — скромно потупила глаза Сорча. — Необходимо тщательно подготовиться, милорд.

— У тебя было целых тринадцать лет, чтобы приготовиться, Сорча Макдуфф, — возразил неумолимый Элэсдейр. — Нынче у нас двенадцатое апреля. Наши дети будут обвенчаны в течение недели. — Он повернулся к сыну: — Йэн! Что ты об этом дума-